

УДК 81.38

**ТАВТОЛОГИЯ КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. ЗОЩЕНКО)**

© 2020 г.

*Г.Н. Кораблева,¹ Л.Н. Горелова²*¹Российский государственный университет им. Н.А. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва²Московский государственный областной университет, Москва

galkorableva@yandex.ru

Поступила в редакцию 25.10.2019

Рассматривается тавтология как стилистический прием. Употребление тавтологии в процессе общения является грубой речевой ошибкой. В художественном произведении она подчиняется авторскому замыслу, служит для создания образности и воздействует на читателя на эмоциональном уровне. Анализ тавтологии в рассказах и повестях М. Зощенко позволяет расширить представление о ней с точки зрения ее видов и функций в художественном произведении.

Ключевые слова: тавтология, повтор, стилистическая фигура, художественное произведение, стилистический прием, эмоциональное воздействие, виды и функции тавтологии.

Тавтология в переводе с греческого означает «то же самое слово». Как лингвистический термин в русском языке известен давно. Но до настоящего времени нет единого толкования этого понятия, так как он рассматривается в разных аспектах: как речевое явление и как стилистический прием.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова тавтология определяется как «повторение того же самого другими словами, не уточняющее смысла» [1, с. 683], а в «Словаре иностранных слов» под редакцией В.В. Пчелкиной трактуется как «логическая ошибка в определении понятия, состоящая в том, что определение подменяется изменением словесной формы определяемого понятия – сказуемое лишь другими словами повторяет то, что высказано в подлежащем» [2, с. 495]. В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» под редакцией А.Н. Николюкина тавтология рассматривается как «повторение близких по смыслу слов» [3, с. 460]. Более широкое толкование дается в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой. Тавтология, по мнению авторов словаря, – это «содержательная избыточность высказывания, проявляющаяся в смысловом дублировании целого или его части. Тавтология внешне напоминает плеоназм и иногда называется порочным плеоназмом, но тавтология, в отличие от плеоназма, – всегда принадлежность речи, не входит в систему и норму языка, она необязательна и свидетельствует обычно о недостаточной логической и языковой грамотности говорящего, допускающего тавтологию неосознанно (не как стилистический прием). Тавтология может быть яв-

ной, лексической, то есть выраженной в повторении тех же или близких слов, и скрытой, пропозициональной, то есть проявляющейся в смысловой тождественности логического субъекта и предиката предложения» [4, с. 501].

Е.Б. Богатова указывает, что тавтология как речевое явление рассматривается в трех аспектах: 1) как непреднамеренная тавтология; 2) как функциональная тавтология; 3) как естественная тавтология. Непреднамеренная тавтология может быть спровоцирована некомпетентностью автора, функциональная инициируется специальным заданием, а естественная детерминирована системой языка [5].

В современном русском языке, отмечает Т.А. Ковалева, тавтология проявляется на различных языковых уровнях: фонетическом, лексико-семантическом и синтаксическом. Только один вид тавтологии воспринимается как ошибочный, остальные же свойственны языку и выполняют в нём стилистические и семантические функции [6].

Использование тавтологии в общении (бежать бегом, разговоры разговаривать, возвратить обратно, в своей автобиографии, свободная вакансия, опустить вниз, внутренний интерьер, внешний экстерьер и др.) свидетельствует о незнании лексического значения слова, норм русского литературного языка, следовательно, является показателем низкой речевой культуры говорящих. В этом случае тавтология является речевой ошибкой. Но далеко не всегда тавтология чужда русскому литературному языку. Если в языке нет другого равнозначного слова, то ее употребление допускается (закрывать крышкой, постелить постель, тренер тренирует, цветы

цветут и др.). В русских народных сказках часто встречаются тавтологические сочетания, которые наполнены смысловой и эмоциональной выразительностью: видимо-невидимо, горе горевать, жить-поживать, клич кликать, суета сует, сказка сказывается, один-одинешенек.

В энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи» под редакцией Л.Ю. Иванова указывается, что «тавтология как фигура речи представляет собой стилистически мотивированный повтор, повторы такого рода не являются избыточными» [7, с. 703]. В художественных произведениях писатели нередко используют тавтологию как стилистический прием. Это связано со спецификой художественного произведения. Образ героя создается разнообразными языковыми средствами, способствующими реалистическому воссозданию его языка и поведения, раскрытию духовного мира. Через созданный образ автор эмоционально воздействует на читателя, тем самым достигает нужного эффекта и желаемой реакции на прочитанное произведение. В итоге все языковые средства, находящиеся вне норм литературного языка, подчиняются авторскому замыслу, оправданы с точки зрения целевой установки писателя, контекстом произведения и эстетически мотивированы.

А.А. Потенбя высказал свою точку зрения на процесс возникновения эмоционального эффекта тавтологии: «Усугубление в речи одного и того же слова дает новое значение – объективное и субъективное. Первое – когда при сравнении итога с отдельным слагаемым заметна разница в признаках обозначаемого; второе, когда итог указывает на изменение состояния самого говорящего, именно когда повторение слова и оборота вызвано чувством, замедляющим течение мысли, например гневом, который располагает к тождеству» [8, с. 186].

Тавтология, как отмечает С.А. Пугач, выполняет различные смысловые и эмоционально-экспрессивные функции в художественных и публицистических произведениях. Она обозначает длительность или интенсивность действия, большое количество или массу предметов; подчеркивает или уточняет признак предмета; служит для привлечения внимания к произведениям, газетным статьям благодаря их названиям, заголовкам; усиливает эмоциональность, патетичность речи; является средством создания каламбуров, вызывающих комическое впечатление, а также средством связи частей текста в описаниях, рассуждениях, монологах, в публицистической и ораторской речи и выделением важного понятия [9].

Рассказы и повести М. Зощенко изобилуют тавтологическими сочетаниями. Секрет кроется в своеобразии стиля писателя. Свои первые рассказы он опубликовал в 1921 году. И сразу же к писателю пришла известность. Родившись в интеллигентной семье, уже к началу двадцатых годов Зощенко хорошо знал жизнь простого человека – героя своих рассказов. Его произведениями зачитывались люди, которые совсем недавно обучились грамоте. Над его рассказами все смеялись от души. А сам писатель был уверен, что нужно не смеяться, а плакать. За шутками, вызывающими смех у читателей, скрывались отчаяние, боль и горечь. Михаил Зощенко писал о жилищном кризисе, о бездействии и равнодушии тех, кто должен заботиться о людях, о взяточничестве, волоките, об административных перегибах и о многом другом. Он высмеивал обывательские черты в человеке, тем самым призывая избавиться от них.

Заслуга молодого автора в том, что он говорил на языке простого человека. Писатель не только знал жизнь народа, но и изучил его язык, смог даже перенять интонацию речи, выражения, слова. Автор говорит с людьми, о которых и для которых пишет, на их повседневном языке. Этот язык был неизвестен литературе: грубоватый, неуклюжий, бедный. Но в то же время это живой русский язык, язык масс. На нем общались в обыденной обстановке. Зощенко прекрасно владел этим языком.

Ю. Томашевский отмечает, что Зощенко писал на своем, «на созданном им самим языке. Это была очень тонкая, с совершенным знанием оригинала, необыкновенно талантливая – но все же имитация простой речи. Язык Зощенко был собирательным: он вобрал в себя самое характерное, самое яркое из расхожего языка масс и в отжатом, концентрированном виде вышел на страницы рассказов. Тогда-то и стал он литературным языком – неповторимым языком народного писателя» [10, с. 8].

Рассмотрим, какие виды тавтологии свойственны произведениям М. Зощенко и какие функции они выполняют. Наиболее частотны именные и глагольные сочетания, состоящие из однокоренных слов, а также сочетания, в которых одно понятие обозначается разными словами. В именных сочетаниях тавтология образуется в том случае, когда прилагательное полностью совпадает по значению с существительным, то есть прилагательное повторяет признак, который содержится в существительном.

Какие ужасные ужастии! – сказал приказчик! (Дамское горе).

Может, помните – негры к нам приезжали. В прошлом году. Негритянская негрооперетта (Душевная простота).

Это он мне родной родственник, Серега Власов (Не надо иметь родственников).

Только пуцай не думает читатель, что автор описывает эти мелкие мелочи с любовью и восхищением (О чем пел соловей).

Повторение однокоренных слов в именных сочетаниях с тавтологическим эпитетом: *ужасные ужасты, негритянская негрооперетта, родной родственник, мелкие мелочи* – усиливает признак или свойство конкретного предмета.

В количественном соотношении глагольные тавтологические сочетания не уступают именным:

Ну, конечно, снова нежные речи – дескать, вставай, Гриша, пролежни пролежишь (Брак по расчету).

Нет у меня денег ремонты ремонтировать (Бедность).

И пища жирная, и уход внимательный, и на весах вешают, а скука между тем сильная (Чудный отдых).

Да и где же им понять, если жизнь у них такая будет, что, может, нам и во сне не снилось (О чем пел соловей).

Заказывает она себе инельклопс и в разговоре говорит: – Да, знаете, я уже, пожалуй, неделю мясного не кушала (Западня).

Хорошо. Стою стоя, держу шайку в руке, моюсь (Баня).

Глагольные сочетания: *пролежни пролежишь, ремонты ремонтировать, на весах вешают, во сне не снилось, в разговоре говорит, стою стоя* – чаще всего используются писателем для развернутой характеристики действий героев и указанных явлений.

В рассказах и повестях Михаила Зощенко нередко встречаются предложения с повторным обозначением другими словами уже названного понятия:

Давеча дамочка вкапалась... Молоденькая такая, хорошенькая из себя. Черненькая brunетка (На живца).

Он вспыхивает, чего-то вспоминает, давно позабытое, роется в своих карманах и выгребает оттуда рублей восемь денег, все рублями (Слабая тара).

Идет, оказывается, человек в долг признать три рубля денег (Страшная ночь).

Под конец стали показывать веселую комедию, и мы, забыв обо всем, весело хохотали (Смешная история).

Смотрю, у него на газете разложены всякие разные готовые фотографии (Фотокарточка).

И не люблю поэтому растрачивать драгоценные свои жизненные соки на какую-то несуществующую выдумку (Дрова).

Автор был молод и юн в те бурные дни революции, когда вообще никакого освещения не было (Веселое приключение).

Тем более он был молодой и не старый (Сирень цветет).

По будням после работы ел и жрал (Сильное средство).

Мимо них фланировали люди, посмеиваясь и хихикая (Аполлон и Тамара).

В тавтологических сочетаниях чаще всего встречаются такие, в которых оба слова не являются однокоренными, но имеют одинаковое значение: *рублей восемь денег, три рубля денег, всякие разные, несуществующую выдумку, молод и юн, был молодой и не старый, ел и жрал, посмеиваясь и хихикая*, а также сочетания, в которых слова иноязычного происхождения дублируются русскими синонимами: *черненькая brunетка*. Подобные сочетания позволяют лучше понять заложенную автором информацию, акцентировать внимание на главном.

Тавтология лежит в основе стилистических фигур – разных видов повтора как отдельных слов, так и синтаксических конструкций на разных отрезках речи. Повтор не только связывает текст, но и привлекает внимание к важному фрагменту текста. Он может служить своеобразным фоном, на котором ярче проявляются другие смысловые компоненты произведения. Произведениям М. Зощенко свойственны простые повторы, когда в определенном отрезке текста повторяется слово или словосочетание без изменения его грамматической формы и лексического значения. Анализ повторов в текстах М. Зощенко позволяет расширить представление о тавтологии как стилистическом приеме с точки зрения ее видов и функций.

Наиболее часто писатель использует анафору. Анафора (единоначатие) – это повтор слов и словосочетаний в начале двух или более относительно самостоятельных отрезков речи. Анафора акцентирует внимание на начале, условии, причине, предпосылке.

Пришел он распаренный и в снегу. Пришел и лег на койку (Матренища).

Обожди, радость моя. Обожди первого трамвая (Любовь).

Факты покажут. Факты всегда сами за себя говорят (Монтер).

Да разве я сказал что-нибудь против? Да разве он пихнул меня? (Коза).

Теперь что же, Машка? Теперь Домна Павловна осталась (Коза).

Он мысленно примерял теткин костюмы и жилеты. Он мысленно шел в новеньком пиджаке под руку с Катюшей Червяковой, Он мысленно торговался с татаринном, загоня ему всякое ненужное теткино барахло (Веселое приключение).

У кого нервы расшатаны, у кого брюхо как-нибудь сводит, у кого сердце не так аритмично бьется, как хотелось бы (Четыре дня).

В приведенных предложениях в начале двух речевых отрезков повторяются слова и словосочетания: *пришел, обожди, факты, да разве, теперь, он мысленно, у кого*. Писатель использует анафору для эмоционального выделения определенной части высказывания и создания эффекта чередующихся событий, так как она придает тексту особый ритм, который сближает его с поэзией.

Реже, чем анафора, в тексте встречается эпифора. Эпифора – фигура речи, по позиции элементов противопоставлена анафоре, в ее основе лежит повтор слов и словосочетаний в конце двух или более относительно самостоятельных отрезков речи. Эпифора акцентирует внимание на конце, на следствии, на результате, на итоге.

А один раз, конечно, с воском. Очень графы обожали, чтобы с воском (Жертва революции).

Оборачиваюсь – хозяин машет рукой, иловой мальчишка машет рукой. (Счастье).

В тексте эпифора: *с воском, машет рукой* – создает эффект кульминации. Эпифора, так же как анафора, создает ритм в прозаическом тексте благодаря одинаковому завершению частей предложения.

Для произведений М. Зощенко также характерна такая стилистическая фигура, как кольцо. Кольцо – это повтор слов и словосочетаний в начале и в конце двух или более относительно самостоятельных отрезков речи, то есть завершение отрезка речи теми же словами и словосочетаниями, которыми он начинается.

Лошадь-то мне, милый, вот как требуется. До зарезу нужна мне лошадь (Беда).

Коза! – сказал Забежкин. – Ей богу, правда, коза стоит... Дай бог, чтоб коза ее была, хозяйкина... Коза! (Коза).

Подарил я, Домна Павловна. Хороший он очень человек. Чего ж, думаю, ему не подарить? Подарил я, Домна Павловна (Коза).

Заплатил бы! Ей-богу! Сядь я на другой номер или, может быть, вагон пропусти – и баста – заплатил бы (Не надо иметь родственников).

В начале одного отрезка речи и в конце другого отрезка повторяются не только слова: *лошадь-то, коза, заплатил бы*, но и предложение: *Подарил я, Домна Павловна*. Автор применяет такой прием, чтобы передать возврат мысли к чему-то неизбежному, обозначить движение по кругу.

Можно встретить у М. Зощенко и такие фигуры повтора, как стык, эпаналепсис, геминация. Стык состоит из повтора слов или словосо-

четаний на границе смежных отрезков речи – в конце первого и в начале второго.

Нет, – сказал, – не могу! Не могу тебе, сопляку, заплатить (Не надо иметь родственников).

Все это было как-то прелестно. Прелестно тихой, скучной, безмятежной жизнью (Страшная ночь).

На границе смежных участков речи повторяются слова: *не могу* и *прелестно*. Стык служит для передачи внешней изобразительности и уверенности, обозначает замедленность течения событий, их причинно-следственную обусловленность.

Эпаналепсис представляет собой повторение слова или части высказывания после промежуточных слов. В произведении он создает эффект эмоционального усиления благодаря троекратному повторению слова *канане*:

Канане, например, такое в нашей комнате стояло. Я думал, ничего себе канане – хорошее канане (Бедность).

Геминация – это двукратный повтор слов или словосочетаний, не связанный с определенным порядком их расположения.

Бежала, бежала и устала (Приключение обезьяны).

Поскучал, я поскучал, вниз сошел (Аристократка).

Ах, Америка, Америка, – какая это великая страна! (Диктофон).

Повторы с глаголом *поскучал* обозначают длительность, монотонность действия. Повтор обращения *Америка, Америка* имеет комический эффект.

Таким образом, в рассказах и повестях М. Зощенко встречаются именные и глагольные тавтологические сочетания, сочетания с повторным обозначением другими словами уже названного понятия. Нами выявлены повторы разных видов: анафора, эпифора, кольцо, стык, эпаналепсис, геминация. Все они в целом выполняют функцию эмоционального и эстетического воздействия на читателя.

Поэтому можно утверждать, что тавтология – это не только содержательная избыточность высказывания, логическая ошибка, но и стилистический прием, используемый писателем с определенной целью. Неоправданное повторение слов в процессе общения является показателем низкой речевой культуры человека, а сознательное повторение в художественном произведении является стилистическим приемом. Тавтология в произведениях М. Зощенко определяется его профессионализмом и индивидуальным вкусом.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. 797 с.

2. Словарь иностранных слов / Зав. ред. В.В. Пчелкина. М.: Рус. яз., 1989. 624 с.
3. Николюкин А.Н. Литературная энциклопедия слов и понятий. М.: Интелвак, 2003. 720 с.
4. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
5. Богатова Е.Б. Типологическое исследование репрезентаций тавтологии в разных дискурсах // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. № 2. С. 250–255.
6. Ковалева Т.А. Тавтология и плеоназм в отечественном языкознании: интегральный и дифференциальный аспекты // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2016. № 2. С. 34–39.
7. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / Под общ. рук. Л.Ю. Иванова, А.П. Сквородникова, Е.Н. Ширяева. М.: Флинта, 2007. 837 с.
8. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 3. М.: Просвещение, 1968. 376 с.
9. Пугач С.А. Тавтология как средство выразительности // Русская речь. 1986. № 1. С. 46–50.
10. Зоценко М. Избранное. М.: Правда, 1990. 480 с.

**TAUTOLOGY AS A STYLISTIC DEVICE
(ON THE MATERIAL OF M. ZOSHCHENKO'S WORKS)**

G.N. Korableva, L.N. Gorelova

The article considers tautology as a stylistic device. The use of tautology in the process of communication is a rude speech mistake. In a fiction, it obeys the author's intention, serves to create imagery and affects the reader on an emotional level. An analysis of the tautology in M. Zoshchenko's stories allows us to expand our understanding of tautology from the point of view of its types and functions in a work of fiction.

Keywords: tautology, repetition, stylistic figure, fiction, stylistic device, emotional impact, types and functions of tautology.

References

1. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. M.: Russkij yazyk, 1986. 797 s.
2. Slovar' inostrannyh slov / Zav. red. V.V. Pchelkina. M.: Rus. yaz., 1989. 624 s.
3. Nikolyukin A.N. Literaturnaya enciklopediya slov i ponyatij. M.: Intelvak, 2003. 720 s.
4. Yarceva V.N. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1990. 685 s.
5. Bogatova E.B. Tipologicheskoe issledovanie reprezentacij tautologii v raznyh diskursah // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2014. № 2. S. 250–255.
6. Kovaleva T.A. Tavtologiya i pleonazm v otechestvennom yazykoznanii: integral'nyj i differencial'nyj aspekty // Vestnik MGOU. Seriya: Russkaya filologiya. 2016. № 2. S. 34–39.
7. Kul'tura russkoj rechi: enciklopedicheskij slovar'-spravochnik / Pod obshch. ruk. L.Yu. Ivanova, A.P. Skovorodnikova, E.N. Shiryayeva. M.: Flinta, 2007. 837 s.
8. Potebnya A.A. Iz zapisok po russkoj grammatike. T. 3. M.: Prosveshchenie, 1968. 376 s.
9. Pugach S.A. Tavtologiya kak sredstvo vyrazitel'nosti // Russkaya rech'. 1986. № 1. S. 46–50.
10. Zoshchenko M. Izbrannoe. M.: Pravda, 1990. 480 s.